

В час Чэнь (это относится к китайской традиционной единице времени, около 7:00 утра) столица начала показываться сквозь косые лучи солнца

Улица Чанъань была расположена в центральном деловом районе Королевства Даюэ, поэтому она была усеяна многочисленными антикварными магазинами, чайными домиками и тавернами всех размеров и мастей. Тем временем, сама улица была забита модными экипажами и лучшими лошадьми; магазины же приветствовали своих гостей развевающимися флагами.

В это самое время на глаза людям попалась роскошный экипаж.

"Моя госпожа, мы прибыли на улицу Чанъань". - сказала Пин'эр, идущая с левой стороны экипажа; Е Ю безмолвно шел с другой его стороны, с бесстрастным выражением лица.

"Хорошо", - ответила Хуа Юэ Лин, сидевшая в повозке с закрытыми глазами. Услышав это, она наклонилась и подняла занавеску, оглядывая шумную улицу. Она ни разу не выходила из особняка премьер-министра с тех пор, как попала сюда, поэтому выбрала самую известную улицу специально, чтобы оценить ее процветание.

"Госпожа", - указывая на очень высокое трехэтажное здание, сказала Пин'эр, - "это Зал Османтуса, принадлежащий Третьему Принцу". Просто взглянув на блестящую позолоченную вывеску, выступающую из здания, можно было инстинктивно понять, что это был модный и роскошный ресторан, который не могли позволить себе посетить простые люди.

"Неплохое декорирование". - заявила Хуа Юэ Лин, взглянув на него. А Наньгун Ле Е действительно был хорошим бизнесменом! Многочисленных богатых людей столицы больше всего заботили не деньги, а их тщеславие. Этот модный ресторан мог удовлетворить этих толстосумов, поэтому неудивительно, что это такое шумное место.

"Это дочь премьер-министра!" - закричал кто-то, увидев Хуа Юэ Лин в карете в эту самую минуту. Развод Хуа Юэ Лин с мужем, был настолько грандиозным событием, что даже полмесяца спустя вокруг было много сплетен.

"Ого, как она вообще посмела выйти? Третий принц сейчас находится в зале Османтуса! Давайте подождем и посмотрим, точно будет шоу". Перешептывалась толпа.

"Пин'эр, стоп", - раздался голос Хуа Юэ Лин, который звучал так же ясно, как весна.

"Госпожа, это не очень хорошее место, не правда ли?" - убеждала ее Пин'эр с тревогой в голосе, потому что она знала, что эти ребята явно хотели увидеть то, как она будет смущена.

"Пин'эр, похоже, я еще не наказывала тебя строго". - Хуа Юэ Лин закатила глаза в карете. Эта маленькая девочка была хороша во всем, кроме своей трусости. Как она могла быть такой трусихой, следуя за храбрым лидером?

"Ах, нет! Я не смею! Остановите повозку!" - Пин'эр поспешила остановить кучера, а с другой стороны Е Ю скривил рот.

Хуа Юэ Лин протянула свою руку Пин'эр и медленно вышла из повозки. Она еще не успела спуститься, как шум вокруг нее значительно утих. О том, что она приказала кому-то избить детей министра обрядов, наложниц Третьего принца и его слуг в особняке Чэньнань, было уже широко известно.

"Глядите, Третий принц вышел". - выкрикнул кто-то и, внезапно, все повернулись, чтобы посмотреть в сторону зала Османтуса.

Хуа Юэ Лин коварно улыбнулась и сказала Пин'эр: "Пойдем внутрь". Медленно шагая вперед, Хуа Юэ Лин случайно столкнулась взглядом с приближающимся Третьем принцем.

Ненависть усиливается лишь при встрече врагов. В настоящее время Наньгун Ле Е выглядел агрессивно, он холодно смотрел на очаровательное лицо Хуа Юэ Лин.

Сегодня Хуа Юэ Лин была одета в длинное белое платье, она была похожа на фею, чья фигура была как бы наполовину невидимой дымке. Ее угольно-черные волосы, с заколкой из цветков сливы, струились водопадом. Ее нежное лицо выглядело великолепно на солнечном свете, а изящная фигура выделяла ее. Ее угольно-черные волосы медленно развевались на ветру. Глядя на Наньгун Ле Е, Хуа Юэ Лин прищурилась и прямо сейчас она высвободила все свое коварство. Она источала высокомерие, которое постепенно распространялось вокруг.

Через мгновение по обе стороны улицы воцарилась мертвая тишина, отчего Хуа Юэ Лин почувствовала себя немного смешно. Они ожидают увидеть хорошее шоу?

"Это она бывшая Третья принцесса?" - из-за спины Наньгун Ле Е вышел молодой человек, чей благозвучный голос пробудил любопытство Хуа Юэ Лин.

Мужчине было за двадцать. Он был высок и одет в серебряную мантию, которая создавала вокруг него ореол, отражая солнечный свет.

Это был настоящий Адонис с красивым лицом, густыми бровями, достигающими до висков, глазами, напоминавшими звезды, прямым носом, безупречным ртом, на котором теперь появилась слабая улыбка. Однако Хуа Юэ Лин видела в его глазах оттенок сверкающей ярости.

Хуа Юэ Лин прищурилась. Она чувствовала, что этот человек был подобен мечу, спрятанному в ножнах, который скрывал всю свою силу.

Она не ожидала, что этот человек окажется таким выдающимся. Первоначально она думала, что Наньгун Ле Е был самым красивым Адонисом, которого она когда-либо встречала. Теперь она нашла настоящего претендента на это звание, поэтому ей было так любопытно, кто он такой.

"Я не знаю эту суку!" - сказал Наньгун Ле Е. Его холодный голос был отчетливым, заставив еще больше людей ахнуть от удивления.

Хуа Юэ Лин было смешно. Неужели этот подлый мужчина пытался осуждать ее? Хотя она приставала к нему в течение года, в конце концов пострадала именно она. Какой недалекий человек! "Раз вы намереваетесь начать ссору, давайте начнем, чтобы узнать, кто станет окончательным победителем!"

"Я тоже не знаю импотентов!" - сказала Хуа Юэ Лин. Она медленно подняла нежное и прекрасное лицо перед ним. Она взглянула на позолоченные слова над головой, улыбнулась, а затем сказала: "Пин'эр, я слышала, что еда в зале Османтуса становится все хуже и хуже, но она все еще стоит так дорого. Все бизнесмены действительно мошенники. Интересно, какой такой босс использует людей как животное".

"Что? О чем вы говорите?!" - сердито сказал Наньгун Ле Е, его лицо почернело от гнева. Он смотрел на ее улыбающееся лицо, он действительно хотел отвесить ей пощечину.

"Я думаю тебе надо последовать моему совету и держаться подальше от этого импотента, на случай, если ты вдруг заразишься и у тебя не будет лица, чтобы увидеть своих предков" - сказала Хуа Юэ Лин красавцу рядом с Наньгун Ле Е в более изящной манере. Она не обратила внимание на слова Наньгун Ле Е и лишь усмехнулась.

Закончив свои слова, Хуа Юэ Лин сделала красивый поворот, раскачивая юбку, и двинулась прямо вперед. Она даже не посмотрела в сторону на Наньгун Ле Е. Очевидно же, что она его не знает.

Пин'эр рассмеялась, когда увидела удивленное выражение лица этого красивого мужчины. Как коварно!

"Хуа Юэ Лин, ты такая презренная! Это наши дела и они не имеет ничего общего с моими друзьями!" - Наньгун Ле Е, стоявший позади нее, сердито оскорблял Хуа Юэ Лин. То, что он упомянул, было делом, касающимся семьи У.

"Пин'эр, кажется собака лает. Как шумно! Давай пойдём и отдохнем".- Хуа Юэ Лин зажала уши и ушла, не оглядываясь.

"Ха-ха..." - Зрители взревели от смеха, даже красивый мужчина рядом с Наньгун Ле Е не смог удержаться от смеха.

"Хуа! Юэ! Лин!" - Наньгун Ле Е трясся от ярости, сжав кулаки.

"Пин'эр, кто сказал, что не знает меня? Что за сумасшедшая собака, которая лает на тех, кого он не знает". Хуа Юэ Лин повернулась, приподняв бровь, и с довольным видом посмотрела на сердитое лицо Наньгун Ле Е .

Затем Адонис в серебре рядом с Наньгун Ле Е внезапно разразился постоянным кашлем.

<http://tl.rulate.ru/book/27182/1139884>